

18+

Алексей Гридин

В ЗЕРКАЛЕ ОН,
В ЗЕРКАЛЕ ОНА

Алексей Гридин

В зеркале он, в зеркале она

«Издательские решения»

Гридин А.

В зеркале он, в зеркале она / А. Гридин — «Издательские решения»,

У Кирилла есть старинное зеркало. И у Лены есть старинное зеркало. Однажды они посмотрели в них одновременно и увидели друг друга.

В зеркале он, в зеркале она

Алексей Гридин

© Алексей Гридин, 2026

ISBN 978-5-0070-0891-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кирилл подошел к зеркалу, чтобы поправить галстук. Обычное дело — бросить взгляд, немного сдвинуть узел влево или вправо перед тем, как отправиться на работу. В высоком простеночном зеркале отразился человек, которому скоро исполнится сорок. Волевой подбородок. Темные волосы подстрижены коротким ежиком. Серые глаза смотрят холодно, цепко, словно везде видят подвох — а иначе в бизнесе не выжить.

И первые морщины, пусть и не очень заметные. И следы усталости, постоянного напряжения. Дела идут хорошо, но лишь потому, что Кирилл давно понял: хочешь быть первым — постоянно прыгай выше головы. Если просто бежишь, то в лучшем случае останешься на месте. Нужно мчаться, рваться вперед изо всех сил, расталкивать соперников плечами. Тогда ты побеждаешь.

Но, боже, как это его задолбало.

Мужчина вздохнул. День еще только начинается, а он уже чувствует себя усталым. Но нельзя показывать это другим — съедят. Сожрут с костями и не поперхнутся. Оставшееся подберут шакалы.

Кирилл повернулся, почти уже сделал шаг в сторону прихожей.

И сначала не понял, что увидел в зеркале краем глаза.

Этого не может быть!

Мужчина резко повернулся обратно.

Кирилл не отражался в зеркале. И комната, в которой он стоял, тоже там не отражалась. Он видел совершенно другую комнату. Не свою просторную гостиную, а небольшой зал с добротной, но старой мебелью.

Там, спиной к нему, стояла женщина. Светловолосая, невысокая. Одета по-домашнему: белая футболка, серые спортивные штаны. В одной руке — телефон, приложенный к уху, в другой — чашка.

Кирилл наблюдал за беззвучной сценой по ту сторону зеркала всего пару мгновений. Женщина встала так, что он мельком увидел ее профиль, но тут же шагнула в сторону — и исчезла. Незнакомая комната исчезла вместе с ней. Теперь зеркало, как и полагалось, отражало Кирилла и то, что было у него за спиной в гостиной.

Мужчина ошарашенно покачал головой. Я схожу с ума? Неудивительно, усмехнулся он. Целыми днями крутишься среди хищников, следишь за спиной, не доверяешь даже тем, кого считаешь друзьями. Спишь и видишь во сне налоговиков, бандитов, резкие скачки валюты. Черт, да некогда ему думать про выкрутасы какого-то зеркала. Его ждут, а время — деньги.

Спускаясь по лестнице, он вспомнил, откуда взялось дома узкое и высокое — почти два метра — пристеночное зеркало с узорчатой позолоченной рамой. Из антикварного салона — Маринка, его бывшая, купила. Взахлеб рассказывала: слушай, Кирюха, мало того, что офигенная старинная штука, так еще, говорят, есть поверье — в нем можно увидеть судьбу, представляешь?

Он представлял. Маринка этим жила — поверьями, легендами, сказаниями. Общалась с гадалками, экстрасенсами, знахарями. Ей можно было продать любую ерунду, главное, шеп-

нуть, что на этой ерунде лежит старинное проклятье или что она приносит счастье. Про судьбу Маринка особенно любила.

Кирилл не спорил. Слушал, улыбался, оплачивал ее покупки. Но однажды выяснилось, что судьба Маринки, счастье Маринки — не он, а совсем другой человек. Ладно. Бывает.

Кирилл толкнул дверь, выходя на улицу. Вот его судьба и его проклятье — черный «мерс», терпеливо ждущий хозяина, чтобы унести на очередную деловую встречу. А будет ли счастье — это совсем другой вопрос.

В квартире, где сейчас жила Лена, все было старым — диван и шкафы, телевизор и плита. Но на диване можно было спать, плита включалась и нагревалась, телевизор показывал выбранный канал — грех жаловаться.

Некоторые вещи были не просто старыми, но с историей, хоть Лена этой истории не знала. Она как увидела высокое узкое позолоченное зеркало в раме с узорами-завитушками, так сразу спросила Софью Феодосьевну, у которой снимала квартиру, не дореволюционное ли оно?

— Скорее всего, — ответила старушка. — Но точно не знаю, Леночка. Мне оно от тети досталось. Помню, она говорила: береги его, Софочка, это зеркало судьбу показать может. Вот только ни разу я там ничего не увидела, кроме себя самой.

— Но какое же оно красивое, — восхищенно сказала Лена.

— Красивое, — подтвердила хозяйка.

А дальше они говорили, когда и как Лена будет отдавать деньги за аренду.

И вот сейчас Лена, проходя мимо зеркала, случайно бросила в него взгляд. И остановилась, не веря собственным глазам. Потому что в зеркале отражалась богато и стильно обставленная гостиная. Просторная — не чета ее комнатухе. И мужчина, незнакомый — он как раз отходил от зеркала. Отошел — и пропала картинка, в зеркальной глади опять только ее комната с диваном с серой спинкой и двумя старыми полированными шкафами из югославского гарнитура. В советские времена за такую мебель люди едва не дрались, а сейчас скажи, что это винтаж — собеседник рассмеется и скажет: ага, винтаж, а попросту — старье.

У нее что-то с головой? Почему ей такое чудится? Ладно, неважно, и без этого роblem хватает. И работа, и... И кое-что другое.

Лена считала себя сильной, независимой женщиной. Не такой, как ее мама, которая всю жизнь потратила на то, чтобы обслуживать мужа и выполнять любые его желания.

Но папа маму никогда не бил.

Они с Олегом познакомились на свадьбе, куда их обоих пригласили — ее как дальнюю родственницу невесты, его как близкого друга жениха. Никакой любви с первого взгляда, просто Лена тогда была одна и подумала — почему бы и нет. Потом привыкла и решила, что, наверно, это тоже любовь. Ровная такая, спокойная. Любовь-привычка. Тем более, что парень был однозначно красивее обезьяны, умел пошутить, мог вовремя сказать что-то важное, но мог и промолчать, когда это требовалось. Были фильмы, книги, группы, которые нравились обоим. А когда Олег улыбался, Лена просто таяла.

И сначала все шло хорошо. Ровно до того момента, когда стало плохо.

Олег пил. Выпив, он начинал орать на нее. Обзывал паскудой, тупой овцой, шкурой, а то и похлеще. Первый раз Лена спустила все на тормозах, мол, проспится и забудет. Но ситуация повторилась. Она сказала Олегу, что с ней так нельзя. Тот закатил истерику, опрокинул стеллаж с книгами, сбросил в подоконника пару горшков с цветами, снова наорал на нее и ушел.

Через пару дней вернулся. Просил прощения. Выглядел искренним.

Она простила.

Через неделю Олег пришел к ней на работу. Оттолкнул вахтера, поднялся в офис, сел возле ее стола. Лена попросила его уйти, он отказался. Ей звонили клиенты — он выхватывал у Лены из рук телефон, требовал объяснить, кто звонит, спрашивал, спала ли она с этими

людьми. Лена сидела красная как помидор, потому что все это слышали коллеги. Хорошо, подруга Милана сказала, что сейчас вызовет полицию. А плечистый Миша подошел и поинтересовался, уйдет ли Олег сам или ему нужно помочь. Тот набычился, и Лена подумала, что сейчас начнется драка. Но Олег предпочел отступить.

Лена твердо настроилась на серьезный разговор. Вот только Олег не пришел ночевать. Его не было несколько дней. И хорошо, подумала женщина. Единственное, что ее смущало — вещи, которые он не забрал.

А потом парень опять вернулся. Извинился. И какого-то черта она снова ему поверила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.